

С момента появления Линь Суци, и до того, как он сел рядом с Ян Бошеном, все взгляды в главном зале были устремлены на него, Цин Фу и Ян Бошена. Особенно это коснулось главы Секты Таинственного Сердца и Дин Е, которые переглянулись друг с другом.

Ван Личэнь, сидящий среди учеников, оцепенел от вида Линь Суци. Тщательно рассмотрев его ушки и хвост, он медленно сопоставил Линь Суци с котеночком. Его глаза вспыхнули, он немедленно ухмыльнулся мальчишке.

Линь Суци этого не видел.

Он в это время сидел прямо и не поднимал глаз. Он свел колени вместе и положил на них ладони, а также слегка склонил голову. Все, что он видел, это бедро Ян Бошена.

Такой тихий образ котенка был очень обманчив. По его нынешнему виду и поведению никто не мог догадаться, что он только несколько дней назад научился трансформироваться из котенка в человека.

Ян Бошен бросил на него взгляд.

Рот мальчика-кота, сидевшего рядом с ним, был слегка изогнут. Его глаза были опущены и блестели теплом, а лицо стало застенчиво-розовым.

Этот послушный облик сильно отличался от его обычной живости в Кардинальной Секте. Ян Бошен никогда не видел Линь Суци таким, поэтому невольно посмотрел на него снова.

Длинные ресницы мальчишки трепетали. В следующее мгновение он словно почувствовал что-то и, вздрогнув, медленно поднял взгляд. Его нефритово-зеленые глаза встретились с глазами Ян Бошена, лицо последнего отчетливо отразилось в ясных звериных зрачках.

Ян Бошен был слегка поражен, он отвел глаза, чтобы не встречаться взглядом с Линь Суци.

Мальчишка продолжал молча на него смотреть.

В главном зале было слишком много людей. А также это была чужая территория, не Кардинальная Секта, где он мог шалить, сколько душе угодно. Линь Суци мог прочитать уместность ситуации, поэтому смотрел только вниз и, казалось, не двигался. Тем не менее, его рука в широком рукаве тайком потянулась к ладони Ян Бошена и сжала ее.

Рука Ян Бошена застыла, он тут же посмотрел на Линь Суци.

Котомальчик по-прежнему сохранял послушный вид и под столом, где никто не мог видеть, настойчиво тянул к себе руку Ян Бошена.

Парень на мгновение напрягся, затем постепенно перестал сопротивляться и позволил Линь Суци забрать свою руку.

- Это новый ученик Дяди Старшего? Какой он милый! - Похвалил Линь Суци главный участник банкета, Дин Е. Затем он изменил тон и усмехнулся, - Однако, кажется, он... не изучил основы секты?

Линь Суци покорно улыбнулся, принял смущенный вид и слегка склонил голову. Все еще держа руку Ян Бошена, он раскрыл его ладонь и написал на ней несколько слов.

Цин Фу ответил:

- Мой ученик еще не достиг трехмесячного возраста, а уже может трансформироваться. Пройдет много времени, прежде чем он выучит основы или другие вещи.

Дин Е был слегка поражен.

- ...Неудивительно, что малыш Младший выглядит таким юным и невинным. Значит, он все еще звериный детеныш. В таком случае поздравляю, Дядя Старший, малыш Младший действительно талантлив.

Цин Фу ответил на несколько вежливых замечаний и похвалу других учеников Кардинальной Секты.

Линь Суци не волновали их слова, он был занят письмом. Рука Ян Бошена под его пальцами стала горячей, а кожа на ладони уже пульсировала от его письма.

Наконец-то дорисовав последний символ, Линь Суци повернулся к Ян Бошену и вздернул бровь.

Парень внимательно на него посмотрел. Он медленно сжал раскрытую ладонь в кулак, опустил рукав и поднял взгляд. Его пронзительный взгляд лег на главу секты и Дин Е, которые все еще радушно болтали с Цин Фу.

По этому взгляду Линь Суци убедился, что Ян Бошен смог прочесть слова на своей ладони. Только тогда он медленно отпустил руку парня. Оглядевшись, он взял фрукт и принялся его есть.

Цин Фу был старшим, как бы глава Секты Таинственного Сердца и Дин Е ни пытались льстить и вытягивать из него слова, он продолжал сохранять стойкость, только кивая и коротко им отвечая. Время от времени он даже одаривал их добрым взглядом, подобающим старшему, и заставлял главу секты запинаться и только вытирать лицо, не в силах продолжать свои цветистые речи.

В главном зале Цин Фу был старшим по рангу, поэтому другие ученики не имели права прерывать его. Они могли только есть и изучать трех гостей из Кардинальной Секты. Большинство молодых учеников обращали внимание только на Линь Суци, а кое-кто даже тайком сложил амулет в бумажного журавлика и пустил к котомальчику.

Линь Суци был занят едой и совсем ничего не замечал.

А вот Ян Бошен заметил сразу и журавлика, и хитрую улыбку на лице отпустившего его ученика Секты Таинственного Сердца. Его спрятанная в рукаве ладонь дернулась, и в следующий момент траектория бумажного журавлика изменилась, птичка полетела обратно к своему создателю. С громким "бум" журавлик взорвался перед лицом ученика, а вместе с ним взорвалась и спрятанная в бумаге фруктовая косточка.

- Что случилось?

Волнение за столом младших учеников привлекло внимание Дин Е.

Его взгляд сразу остановился на ученике, чье лицо было запачкано фруктовым соком. Сверкнув глазами, он шуточно поругал его:

- С чем ты там играешь? Когда вы, младшие, собираетесь вместе, только и знаете, что

дурачиться.

Затем он улыбнулся Цин Фу.

- Стыдно признаться, что у меня много учеников, но все они озорные и шаловливые. Никто из них не заслуживает внимания, мне жаль, что Дяде Старшему пришлось лицеизреть эти их шуточки.

Цин Фу совсем не видел произошедшего, но только беглым взглядом посмотрев на растерянного Линь Суци и Ян Бошена, который опустил глаза и пил вино, сразу догадался, что произошло.

Он опустил палочки для еды и с кажущейся серьезностью произнес:

- Твои ученики действительно игривы. Племянник Младший, если у ученика плохой характер, просто выгони его. Даже если ты оставишь его, он не будет ничего стоить. Если у него хороший характер, но под твоим руководством он ведет себя недостойно, значит, ты должен подумать о своем поведении.

Улыбка на лице Дин Е напряженно застыла, он прохрипел:

- ...В учениях Дяди Старшего есть смысл.

Глава секты улыбнулся:

- Старший Дин Е посвятил себя тренировкам и за очень короткое время культивировал свое золотое ядро. Он действительно пренебрегал своими учениками, в отличие от своего Дяди Старшего. Все ваши ученики все еще наивны и открыты.

- Кстати говоря, они иногда слишком открыты, - после слов главы секты Дин Е взял себя в руки. Он немедленно продолжил, - Разве Младший Хуэй Лянь не слишком открыт, у моего ученика... он позаимствовал 3000 духовных кристаллов.

Его тон и паузы создавали ощущение, что в действиях Хуэй Ляня скрывалась серьезная проблема.

Глава секты сделал вид, что ему любопытно.

- 3000 духовных кристаллов? Это немаленькая сумма, сможет Младший Хуэй Лянь вернуть ее?

Линь Суци перестал жевать. Он склонил голову, губы его изогнулись, а глаза наполнились неудержимым смехом.

Ян Бошен заметил его реакцию, сопоставил с тем, что он написал ему на ладони, и задумался.

- Эмм... - Дин Е медленно перевел взгляд на Цин Фу, словно был немного смущен, - Младший Хуэй Лянь был сфокусирован на культивации и, возможно, не обращал особого внимания на такие мирские вещи.

- Но это 3000 духовных кристаллов. Такие вопросы ни при каких обстоятельствах не должны затягиваться надолго... - Глава секты укоризненно посмотрел на Цин Фу.

Линь Суци сел прямо со стаканом горячего чая в руке. Он с интересом смотрел, как глава клана и Дин Е приходят к единому мнению. Глубоко впечатленный их актерскими навыками,

он действительно хотел поставить стакан и заплотировать им.

Их слова не подействовали на Цин Фу.

- Что-то подобное действительно произошло? Как так получилось, что я не в курсе?

Глава секты, готовый ответить:

- ...

Дин Е:

- ...

Линь Суци почти аплодировал Цин Фу.

Он ущипнул себя за бедро, чтобы не рассмеяться и наклонился к Ян Бошену. Прикрыв рот рукой, он прошептал:

- Я думаю, твой учитель победит.

Цин Фу совершенно не хватало самосознания, чтобы сохранять достоинство старшего перед своими младшими. Как только он приступал к бессовестным действиям, сколько бы уловок ни подготовила другая сторона, они становились бесполезными.

Линь Суци наклонился и оперся прямо на руку Ян Бошена. У детеныша была высокая температура тела, через тонкий слой одежды этот жар касался кожи Ян Бошена.

Эта близость заставила Ян Бошена на мгновение напрячься. Его рука поднялась и на какое-то время зависла, но не оттолкнула котомальчика.

- Боюсь, будет тяжело.

Его тонкий, как нить, голос попал прямо в уши Линь Суци.

Ушки котомальчика вздрогнули.

<http://bllate.org/book/14237/1257003>